

— «Чанлэ»? — Чжай Ань задумался. — В последние пару лет эта компания развивается очень активно. Хм, я знаком с несколькими агентами из вашей компании. Кто твой агент? Могу немного прикрыть тебя.

— Отлично, — ответил Цзян Юй. — Его зовут Лу Люкун.

Хуан И внезапно закашляла так сильно, что чуть не задохнулась.

— Лу Люкун? — Чжай Ань почесал голову. — Честно говоря, никогда не слышал. Это новый агент?

Он был немного пьян и, играя роль старшего брата, положил руку на плечо Цзян Юя:

— Эй, даже если он новый агент, ничего страшного. Честно говоря, братан, у твоего старшего брата есть некоторый вес в этом мире. Просто назови мое имя...

— Назову твою голову!

Хуан И не выдержала и резко оттянула его назад, сунув ему в руки блюдо с веерными моллюсками:

— Вот, ты любишь это, ешь.

Чжай Ань растерялся:

— Я не люблю...

Затем, под грозным взглядом Хуан И, он смиренно начал есть.

Цзян Юй: «...»

Когда он наконец закончил с моллюсками, разговор между ними возобновился. Цзян Юй зачерпнул ложку супа:

— Брат Чжай, ты хорошо знаешь «Чанлэ»?

— Ну, более или менее, — ответил Чжай Ань. — Среди известных кинокомпаний их не так уж много, а «Чанлэ» в последние годы выделяется особенно.

Он сделал паузу, а затем снова оживился:

— Знаешь, в «Чанлэ» много секретов, особенно их босс. Он словно дракон, который появляется и исчезает. Я знаю только, что ваша компания зарегистрирована под именем группы «Иань», но кто именно управляет ею — неизвестно.

Цзян Юй вспомнил слухи о компании и понизил голос:

— Говорят, что в нашей компании есть «назначенный наследник». Это правда?

— Я слышал об этом, — таинственно сказал Чжай Ань. — Ваша компания действительно строго хранит секреты, но я слышал, что этот наследник связан с вашим боссом, возможно, это его любовник.

— Любовник? — Цзян Юй вздрогнул. — Я думал, это его сын.

Хуан И, слушая это, едва сдерживала ярость.

Чжай Ань, увлеченный сплетнями, продолжил:

— Кстати, ты видел своего босса? Хуан И всегда неохотно говорит о нем. Он страшный?

— Не видел, — вспоминал Цзян Юй. — Не думаю, что он страшный. Он подарил нам термосы при приеме на работу, на которых выгравирована «Алмазная сутра».

Чжай Ань:

— Звучит довольно мило.

Цзян Юй согласился:

— Да, поэтому я всегда думал, что он, должно быть, добрый дедушка.

Хуан И: «...»

Она осторожно вмешалась:

— Подожди, я хочу спросить о Лу Люкуне. Он полностью отвечает за твоё расписание, у тебя больше нет других агентов, верно?

Цзян Юй кивнул:

— Да, так и есть, разве нет?

Хуан И странно улыбнулась и, больше не разговаривая с ними, начала быстро печатать на телефоне.

С трепетом в сердце она открыла давно не использовавшийся WeChat и нашла аватар с минималистичным дизайном.

Сдерживая бушующий интерес к сплетням, она сдержанно написала: [Брат Лу, ты меня помнишь?]

Лу Люкун и она пересекались на некоторых мероприятиях, сотрудничали в бизнесе, а в детстве даже играли вместе, но давно не общались. Получив внезапное сообщение, Лу Люкун был удивлен. Он прикоснулся пальцем к виску и спросил: [Помню. В чем дело?]

Хуан И отправила три восклицательных знака: [Я видела твоего парня!!!]

«...»

Нервы Лу Люкуна мгновенно напряглись.

Его пальцы сжались, а на затылке встали дыбом мурашки. Он предупредил: [Не говори глупостей.]

[Хихи, конечно, конечно, — ответила Хуан И. — Значит, ты еще не разобрался с ним?]

Лу Люкун: «...»

Он отказался отвечать.

[Хочешь узнать, как твой парень тебя описывает?]

Палец Лу Люкуна, лежащий на экране, замер.

Он написал: [Как?]

Хуан И с восторгом: [Добрый дедушка!]

Лу Люкун: «...»

После того как Цзян Юй и Ли Баобао разругались, сегодня и Лу Люкун потерял друга.

После нескольких кругов вина, закончив съемки, Цзян Юй с чемоданом сел на поезд обратно в Юнчжоу.

Городок, где проходили съемки, был небольшим, и поездов туда ходило мало. Цзян Юй выбрал довольно поздний поезд, и когда он наконец вернулся домой и тихо вошел в дом, было уже три часа ночи.

В гостиной горел главный свет — Лу Люкун все еще не спал.

Более того, он был одет с иголки и сидел на диване, листая какой-то журнал.

Цзян Юй, переобувшись, с любопытством заглянул за его спину:

— Так поздно, а ты еще не спишь? Что ты задумал?

Лу Люкун ровным тоном ответил:

— Я же молодой, одна бессонная ночь ничего не изменит.

Цзян Юй: «...»

Он поставил чемодан и сказал:

— Ты говоришь как-то странно.

Лу Люкун закрыл журнал, посмотрел на часы и последовал за ним наверх:

— Вернулся — значит, пора спать.

Цзян Юй кивнул.

Затем он прямо перед Лу Люкуном свернул в соседнюю спальню.

Именно так. В последнее время, измотанный съемками, Цзян Юй даже не обращал внимания на всякие странности. Он падал на подушку и засыпал, спал крепко, и кровать Лу Люкуна, конечно, снова осталась без внимания.

Следующие несколько дней Цзян Юй снова был свободен, и его первый гонорар за фильм успешно поступил на счет.

Поскольку это был гонорар за кино, а режиссер Ли не испытывал недостатка в средствах, даже несмотря на то что Цзян Юй был малоизвестным актером, сумма была приличной.

Первое, что сделал Цзян Юй, получив деньги, — перевел часть Лу Люкуну.

Карты, которыми он пользовался, были второго уровня, с ограничениями на транзакции, поэтому Цзян Юй равномерно распределил деньги по нескольким картам, переводя их партиями.

Телефон Лу Люкуна зазвенел от уведомлений.

Цзян Юй также добавил четкие пояснения к каждому переводу: [Это за аренду.]

[Это за еду в башне Юнчжоу.]

[За коммунальные услуги.]

[Это за то, что я съел ^_^.]

Он, возможно, немного смутился и добавил смайлик.

Лу Люкун: «...»

Его лицо исказилось.

Как быть, если звезда, которую ты содержишь, не берет у тебя ни копейки, а вместо этого переводит тебе деньги?

Если бы он написал это на форуме, возможно, ненадежные пользователи ответили бы так:

1. Обычный вариант.

Если звезда не берет деньги у спонсора, а вместо этого возвращает их, это явный признак того, что это звезда из категории «Не думай, что твои деньги могут унижить меня». Поэтому нужно быть мягким и угождать.

2. Шутливый вариант.

Из тех же условий следует, что это звезда из категории «Не думай, что твои деньги могут унижить меня». Поэтому нужно перевести ей еще больше денег и жестко унижить.

А Лу Люкун выбрал холодный ответ:

[Хорошо, сумма в порядке.]

На самом деле он даже не посчитал, сколько раз Цзян Юй переводил деньги.

Он смотрел на эти слова в полной растерянности и, когда захотел отменить перевод, две минуты уже прошло.

Через некоторое время Цзян Юй ответил: [Кстати, я нашел жилье ^_^.]

Лу Люкун почувствовал, что «^_^» — это, возможно, самый раздражающий смайл, который он когда-либо видел.

В тот вечер, когда Лу Люкун вернулся домой, Цзян Юй действительно исчез.

Как малоизвестный актер, Цзян Юй обычно не покидал дом по вечерам. Лу Люкун обошел весь

дом, но нигде не нашел его. Тогда он сел на диван и, в тревоге, решил попробовать выкурить сигарету, как в сериалах.

Тысячи слов можно было свести к одной фразе.

— Мой кот сбежал.

Однако Цзян Юй на самом деле не сбежал. Переезд не происходил так быстро. Он снимал рекламу очков в церкви на западе города. После того как Лу Люкун передал ему контракт, он с радостью добавил в друзья представителя компании и нашел время, чтобы поехать туда.

Бренд, для которого снималась реклама, был модным, с декоративным стилем. Оправа была винтажной, с медным круглым ободом, со следами ржавчины, имитирующей старину, и различными цепочками.

Для последнего снимка использовались очки из основной коллекции бренда, двух цветов. Стилист сначала примерил на Цзян Юя серебристо-белую модель. Очень тонкая оправа подчеркивала винтажный круглый дизайн, а цепочка, свисающая до ушей, добавляла остроты и элегантности, напоминая священника, держащего Библию в романе.

Однако этот стиль явно не подходил Цзян Юю. Директор взглянул и поменял цвет.

Цзян Юй, подняв голову, чтобы ассистент поправил макияж, подумал: «Это должно отлично подойти Лу Люкуну».

Поэтому после работы он невольно открыл телефон:

— Брат Лу, какой у тебя размер очков?

[Послесловие автора отсутствует]

<http://bllate.org/book/16317/1472412>